

Глава 280: Печь Судьбы?

Заоблачные Земли Пурпурной Судьбы были, пожалуй, самым священным местом секты. За столько лет Заоблачные Земли обросли множеством легенд и историй. Все они так или иначе были связаны с всемогущим Совершенным Пурпурный Восток, основавшим секту десятки тысяч лет назад. Много лет спустя Заоблачные Земли превратились в сад по выращиванию целебных трав для нужд секты Пурпурной Судьбы. В конечном счете он разросся до таких размеров, что по количеству растущих там целебных трав он мог посоперничать со всем Южным Пределом. Там же располагались Дао Резервы подразделения Пилули Востока. В Заоблачных Землях Пурпурной Судьбы, в дальнем конце обширных полей целебных трав, стояла настолько высокая гора, что ее вершину невозможно было разглядеть, словно ее и вовсе не было! Эту гору можно было увидеть практически из любой точки Заоблачных Земель, а называли ее горой Пурпурный Восток! Согласно преданиям, когда жизнь Совершенного Пурпурный Восток начала клониться к закату, он сел на вершине этой горы и медленно ушел из жизни во время медитации... после его смерти гора стала местом паломничества.

У подножья горы стояла огромная, переливающаяся радужным светом, древняя алхимическая печь. Она выглядела как более реальная версия печи на вершине горы Дунлай. Внезапно по воздуху у подножья горы, словно по водной глади, пошла рябь. Оттуда вышло несколько неясных фигур, когда рябь пропала, у подножья гигантской горы остались Мэн Хао, Чу Юйянь, Е Фэйму и остальные.

Вверх по склону горы уходили десять извилистых тропинок. Хоть и начинались они в одном месте, к вершине вели совершенно разные пути. Кандидаты должны были самостоятельно, полагаясь лишь на свою интуицию, выбрать по какому пути пойти. Даже невооруженным глазом можно было легко заметить небольшие различия в сложности прохождения каждой тропинки.

Мэн Хао поднял голову и попытался разглядеть вершину, нависшей над ним горы. Верхнюю часть горы скрывало марево, поэтому ему не удалось увидеть саму вершину, как и оценить высоту горы. Не один Мэн Хао смотрел вверх. Остальные девять участников, включая Чу Юйянь и Е Фэйму, тоже всматривались в марево. Помимо десяти тропинок, в глаза сразу же бросалась гигантская алхимическая печь!

Спустя какое-то время глаза Е Фэйму решительно блеснули. Он повернулся и скользнул взглядом по остальным участникам, однако его взгляд не задержался ни на ком дольше секунды. Его горделиво задранный подбородок и надменная улыбка словно говорили, что никому из присутствующих с ним не сравниться и что именно он станет Пурпурным Мастером Тиглей. Такая гордыня не оставляла ни у кого и тени сомнений, что титул Пурпурного Мастера Тиглей достанется именно ему!

Он полетел вперед и расположился в позе лотоса к востоку от алхимической печи. Чу Юйянь проводила его взглядом, а потом сделала глубокий вдох, будто собирая в кулак всю свою решимость. "Может, ты и грандмастер Алхимический Тигель, которого я глубоко уважаю, но обстоятельства сделали нас соперниками..." Закрыв глаза, она тоже села рядом с алхимической печью. Практически сразу за ней последовали Мэн Хао и остальные. Первая фаза состязания началась: кандидатам предстояло добыть Печь Судьбы!

Вот только Мэн Хао понятия не имел, как это сделать. Как только все они сели в позу лотоса вокруг семицветной алхимической печи, ее сияние замерцало и неожиданно устремилось к кандидатам. По телу Мэн Хао словно прошел разряд электричества, внезапно возникло чувство, будто что-то взывает к нему, тихо шепчет прямо у него в голове. Когда он коснулся

этого шепота своим Духовным Сознанием, его разум задрожал, и он почувствовал, как потерял связь со своим телом.

Гора и Заоблачные Земли исчезли, вместо них перед его глазами предстал новый мир. В этом бескрайнем пространстве не было ничего, кроме клубящегося тумана. Мир наполняло шестицветное сияние, не хватало только пурпурного цвета. Оно пронзало туман насквозь, освещая своим светом этот загадочный мир. Мэн Хао молча огляделся. Он не чувствовал своего тела, словно он переместился в совершенно иную плоскость существования. Внезапно пришло осознание того, что силой мысли он мог заставить себя двигаться. Его тело осталось снаружи, в этот мир попала только его воля. Он полетел сквозь туман, по пути ему встречались пролетающие мимо яркие огоньки. Это место, казалось, не имело ни конца, ни края. Куда не глянь, всюду клубился один лишь туман...

Тем временем в Заоблачных Землях, подле гигантской горы, рядом с алхимической печью, сидел Мэн Хао. Выражение его лица постоянно менялось, словно он сейчас видел яркие сны. Остальные кандидаты испытывали нечто подобное. На их лицах иногда вспыхивало удивление, иногда растерянность, иногда задумчивость.

Снаружи Заоблачных Земель, на вершине горы Дунлай, из алхимической печи вырвались десять ярко сияющих проекций. Постепенно картинка в проекциях прояснилась, показав каждого из десяти участников испытания. Алхимики подразделения Пилули Востока, а также представители различных сект и кланов отчетливо видели десять сидящих в позе лотоса алхимиков, как и быстро сменяющиеся эмоции на их лицах. Проекции позволяли наблюдателям видеть все, что происходит в Заоблачных Землях. На вершине горы царила умиротворенная атмосфера, многие зрители пытались следить сразу за всеми десятью проекциями. Линь Хайлун взглянул на кандидатов и пробормотал себе под нос:

— Испытание на звание Пурпурного Мастера Тиглей включает в себя выполнение теста каждого из четырех регионов. Но, прежде чем пускаться в путь, они сначала должны добыть личную Печь Судьбы. Печь Судьбы — это ключ... тип добытой печи целиком и полностью зависит от удачи алхимика...

Мэн Хао начисто потерял счет времени. Он видел один лишь туман да шестицветное свечение, больше ничего. Мэн Хао начал постепенно уставать. Внезапно впереди вспыхнул пурпурный огонек. Пурпурное свечение в мире лишнего пурпурного цвета сразу же привлекло внимание Мэн Хао. Огонек не двигался, просто парил на месте и слабо мерцал. Мэн Хао смог разглядеть внутри крохотную, размером с детский кулачок, алхимическую печь. Вокруг нее кружили пурпурные магические символы. Когда Мэн Хао попытался приблизиться к алхимической печи, она резко рванула назад, оставив за собой дорожку из магических символов. Прежде чем Мэн Хао успел что-то сделать, она уже растворилась вдалеке.

Мэн Хао что-то невнятно пробормотал себе под нос, а потом отправился дальше. Вскоре он заметил очередной пурпурный огонек, в котором находилась очередная алхимическая печь. В отличии от предыдущей у этой было три ножки. Когда Мэн Хао попытался к ней приблизиться, она тоже молниеносно растворилась в клубах тумана. "Выходит, — подумал Мэн Хао, — я должен выбрать печь, а печь должна выбрать меня..." Он решил прекратить бесцельно метаться по этому миру, вместо этого он успокоился и сосредоточился на собственной воле. "С помощью моего Дао алхимии я установлю контакт с миром, созданным Праматерью Печей, и обыщу всю пустоту в поисках предназначенной мне Печи Судьбы..." С этой мыслью он закрыл глаза.

Спустя довольно много времени, успокоившись, в разуме Мэн Хао вспыхнули девять сфер

чужой воли, это были остальные девять участников испытания. Он мог почувствовать их, как и они могли ощутить его. Это было странное чувство. Они не могли увидеть друг друга, но могли почувствовать. Мэн Хао и остальные при помощи Дао алхимии пытались обнаружить свои Печи Судьбы.

Со временем Мэн Хао ощутил, как вокруг него и других участников начали вспыхивать огоньки. Чу Юйянь привлекла около семь-восемь разномастных алхимических печей. Вокруг Е Фэйму кружило несколько дюжин печей, каждая из которых хотела быть избранной. У остальных было по меньшей мере две-три алхимических печи. Мэн Хао был единственным у кого оказалась всего одна алхимическая печь. Он не стал падать духом и попытался успокоиться: "Согласно моему Дао алхимии, — подумал он, — мое тело — алхимическая печь, а мое сердце — алхимический рецепт. Мало кто руководствуется подобной философией, именно поэтому мне так сложно привлечь подходящую Печь Судьбы". Его воля начала расширяться во все стороны, тихо шепча:

— Алхимические печи, если вы последуете за мной, я вознесу вас на самый верх. Последуйте за мной и обессмертите себя![1]

Внезапно пустоту озарило целое море сияющих огоньков. Более десяти тысяч огней сверкало, заполняя пустой туманный мир. Алхимические печи трепетали, словно под впечатлением от слов Мэн Хао.

— Мое Дао алхимии гласит: мое тело — алхимическая печь, а мое сердце — алхимический рецепт. Я переплавлю мириады вещей. Я переплавлю бесконечные перемены солнца и луны. Для этого мне потребуется печь, моя Печь Судьбы. Последуйте за мной по пути трансформаций и перемен...

Его воля незримо поднималась вверх, становясь сильнее, с каждой секундой увеличивая количество отозвавшихся на его зов алхимических печей. В пустоте сверкало более сотни тысяч печей, половина из которых трепетала со смесью предвкушения и неуверенности.

— Я клянусь вам, что какая-бы печь не последовала за мной, она никогда не расколется. Она будет существовать вечно!

Зов его воли разносился эхом по пустоте. Среди пятидесяти тысяч трепещущих печей десять тысяч внезапно загудели.

— Я обещаю, что последовавшая за мной печь переплавит в пилюли звезды и породит Душу Пилюли! Даю вам слово!

Его воля достигла апогея, в этот момент среди десяти тысяч печей тысяча громко загудела и начала источать яркую, искрящуюся ауру.

— Клянусь, что, достигнув Дао, последовавшая за мной печь переродится в новом теле!

Воля Мэн Хао походила на раскат грома. Из тысячи гудящих алхимических печей внезапно выскочила пурпурная печь и полетела к нему. Когда Мэн Хао открыл глаза, он увидел парящую перед ним пурпурную печь с девятью ножками! Ее окружал мерцающий пурпурный свет, а на поверхности то и дело вспыхивали магические символы. С первого взгляда было понятно, что перед ним совершенно невероятная печь.

— Эта Печь Судьбы предназначена мне, избранная из пустоты...

Глаза Мэн Хао ярко засияли, он медленно поднял руку, желая взять парящую печь. Именно в этот момент туманный мир сотряс странный звук. Алхимическая печь перед Мэн Хао задрожала, как и печи, парящие вокруг остальных кандидатов. Словно... их что-то напугало... словно грядет нечто ужасное!

[1] Курсивом с этого момента будет помечаться мысле-речь, т.е. телепатическая речь. Мысли персонажей будут записаны как обычно. — Прим. пер

<http://tl.rulate.ru/book/96711/77729>